

М. В. Сторчак

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СРАВНЕНИЯ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ
(на материале произведений Халеда Хоссейни)**

Анализируются языковые особенности сравнений, функционирующих в произведениях современного американского писателя Халеда Хоссейни. Интерпретируется семантическая, структурная и прагматическая специфика компаративных конструкций, содержащих сравнимое понятие и понятие-сравнение, референциально соотносящиеся со сферами духовного и материального мира. Сделан вывод о наличии лингвопрагматического потенциала у стилистического приема сравнения, помогающего донести интенцию автора художественного дискурса до читателя.

This article analyses the linguistic characteristics of similes in the works of modern American writer Khaled Hosseini. It provides an interpretation of the semantic, structural, and pragmatic features of comparative structures containing a comparison concept and a concept under comparison that have a

referential correlation with the spheres of the spiritual and material world. It is concluded that that that stylistic device of simile, which helps to deliver the intention of the author of a literary discourse to the reader, has a linguo-pragmatic potential.

Ключевые слова: художественный образ, сравнение, сравниваемое понятие, понятие-сравнение, авторская интенция, прагматическая направленность.

Key words: literary image, simile, concept under comparison, comparison concept, author's intention, pragmatic focus.

Как известно, познавательная деятельность человека — это специфический способ духовного взаимодействия организмов, вещей и процессов в мире, приводящий к образованию в сознании особой формы абстрактного мышления. Именно в нем хранится и отражается в измененном виде структура реального мира и характер функционирования материальных объектов. Как отмечает Г. В. Колшанский, в процессе познания человек создает «собственно мир», который одновременно субъективен и объективен. «Картина мира, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира, закрепленное в своеобразной материальной форме» [2, с. 14–15]. Данной материальной формой, фиксирующей реальный мир в сознании человека, выступает язык.

В сфере художественной коммуникации специальная форма языка, служащая для обобщения и фиксирования реальной действительности, — это художественный образ. Его сущность заключается в том, что «давая человеку новое познание мира, он одновременно передает и определенное отношение к отражаемому» [1, с. 58]. Итак, образы становятся основой художественной картины мира, создаваемой в литературном произведении. Одной из структурных разновидностей образа, а следовательно, и неотъемлемым элементом художественной картины мира предстает такое стилистическое средство, как *сравнение*. Согласно определению, приводимому в Словаре-справочнике лингвистических терминов, под сравнением понимается «троп, состоящий в уподоблении одного предмета другому на основании общего у них признака» [4, с. 458]. В Литературном энциклопедическом словаре сравнение трактуется в качестве категории стилистики и поэтики, то есть образного словесного выражения, в котором «изображаемое явление уподобляется другому по какому-либо общему для них признаку с целью выявить в объекте сравнения новые важные свойства» [3, с. 548].

Сравнение как стилистическая фигура имеет трехчастную структуру:

- 1) обозначаемое (сравниваемое понятие);
- 2) обозначающее (то, с чем сравнивают, понятие-сравнение);
- 3) основание сравнения (общая черта сравниваемых понятий).

Долгое время многочисленные споры вызывала проблема того, насколько «близкими» должны быть между собой *сравниваемое понятие* и *понятие-сравнение*, а точнее, те области, к которым они относятся. Стилистический словарь К. Краля содержит следующее определение: «Оба понятия должны находиться между собой в отношении истинного по-

добия. Произвол в комбинировании двух областей имеет своим следствием не оригинальность, а ложные и сомнительные сравнения» [7, S. 25]. Однако большинство исследователей сходятся на том, что чем «дальше» стоят друг от друга сравниваемые понятия или явления, тем выше степень образности высказывания — благодаря эффекту неожиданности. Как отмечает Г. Зайдлер [8, S. 294–297], особенности стилистического воздействия сравнений на читателя или слушателя основываются прежде всего на том факте, что в сравнениях, в отличие от законченного образа, такое воздействие оказывают сразу две области. *Сравниваемое понятие* и так уже представлено в языке само по себе, но художник стремится передать его так, чтобы его можно было прочувствовать еще глубже; для этого-то он и использует намеренно понятия из другой сферы. Через окраску последних *сравниваемое понятие* выявляется ярче, и теперь обе области сливаются в единое целое для восприятия нового содержания, которое тут же начинает функционировать как элемент смысла цельного языкового образования. Наибольшим эмоциональным воздействием обладает в первую очередь сфера *понятия-сравнения*, так как именно она и должна высветить новые черты в сравниваемом. Определенные эмоции вызывает как сам процесс слияния, так и его результат. Именно в этом четырехкратном ключе воздействия (*сравниваемое понятие* и *понятие-сравнение*, процесс и результат их взаимодействия) заключается лингвопрагматический потенциал сравнения как стилистического средства.

Яркие примеры слияния понятий из разных сфер мы можем обнаружить в сравнениях, функционирующих в произведениях *The Kite Runner* («Бегущий за ветром») и *And the Mountains Echoed* («И эхо летит по горам») американского автора афганского происхождения Халеда Хоссейни. Обе книги описывают судьбы людей, родившихся в довоенном Афганистане, чья жизнь кардинально изменяется после введения советских войск на территорию их страны. В первом романе, написанном в 2003 г., автор рассказывает о судьбе двух мальчиков — Амира и Хасана, которые жили в одном доме, но при этом первый был сыном богатого бизнесмена, а второй — лишь сыном слуги. Выросшие вместе, делившие все радости и беды на двоих, они вдруг оказываются в разных странах из-за предательства, совершенного Амиром, и наступившей войны. Однако судьбы героев вновь пересекаются в конце романа благодаря сыну Хасана — Сохрабу. Во втором романе, опубликованном в 2013 г., речь идет о брате и сестре — Абдулле и Пари, которым приходится расстаться из-за собственного отца, решившего продать дочь богатому жителю Кабула. Судьбы героев, как и в предыдущем произведении, вновь пересекаются после войны в Афганистане, что дает автору материал для развития новых сюжетных линий.

Важно отметить, что художественная картина мира Халеда Хоссейни богата образами, среди которых одно из первых мест по частотности использования занимает именно сравнение. В романе *The Kite Runner* нами было найдено 78 сравнений на 372 страницы печатного текста, а в *And the Mountains Echoed* — 58 сравнений на 540 страниц.

Интересно, что особое место в сравнениях данного автора отведено окружающей среде, а именно явлениям природы, животным, птицам, растениям и деревьям, которые достаточно часто встречаются в сравнительных оборотах в роли *понятия-сравнения*, при этом *сравниваемое понятие* выступает выражением чувств героев. Соединяясь в единое целое в рамках стилистического образа сравнения, два понятия приобретают одно общее, более глубокое содержание.

В качестве примера обратимся к описанию отрицательных эмоций героини романа *And the Mountains Echoed*. Молодая девушка Пари размышляет о своей жизни с матерью, о мотивах ее молчания и скрытности и приходит к выводу, что, возможно, все ее действия и были направлены на то, чтобы выбить почву из-под ног Пари, заставить ее чувствовать себя **«одинокой, будто бы блуждающей по пустыне во время ночи»** (здесь и далее перевод наш. — М. С.): *And that, perhaps, may have been Maman's true intent? To shift the ground beneath Pari's feet <...> to make her feel as lost as if she were wandering through desert at night...* [5, p. 292].

Как очевидно, в этом фрагменте чувство потерянности сравнивается с состоянием человека в пустыне в темное время суток. Приводя такое развернутое *понятие-сравнение* — *as if she were wandering through desert at night* — автор усиливает эффект от одиночества дополнительным ощущением страха, дезориентации, однообразности и безысходности, которые сразу всплывают в сознании читателя.

В следующем отрывке из романа *The Kite Runner* представлено состояние главного героя Амира в больнице, куда он не так давно привез своего маленького племянника Сохраба, попытавшегося покончить жизнь самоубийством. Подтолкнули мальчика к такому решению именно действия его дяди, который теперь сидит в коридоре больницы. Амиру хочется кричать от ужаса произошедшего. Он жаждет вырваться из этого места, **«подняться, как облако, и улететь, слиться с этой сырой летней ночью и раствориться в ней где-нибудь далеко, за холмами»**: *I want to scream again <...> I want o tear myself from this place, from this reality, rise up like a cloud and float away, melt into this humid summer night and dissolve somhere far, over hills* [6, p. 345].

Безусловно, что здесь автор путем сравнения вновь описывает эмоциональное состояние Амира, а именно чувство подавленности, горечи и отчаяния: эти переживания настолько сильны, что у героя возникает желание оказаться как можно дальше от нахлынувших на него проблем. В данном случае Х. Хоссейни снова применяет развернутую компаративную конструкцию, где в качестве *понятия-сравнения* используется образ облака, который олицетворяет желанную для героя легкость существования. Однако в то же время мы видим, что облако появляется на фоне сырой летней ночи, что, в свою очередь, символизирует тяжесть духовного состояния Амира и отсутствие света и надежды в его душе. Таким образом, исчезновение облака как раз и обозначает освобождение от горечи и удачное преодоление гнетущей безысходности. Именно эта стилистическая фигура, объединяющая описываемое чувство и явление природы, помогает читателю глубже постичь эмоции героя.

Есть еще один пример из этого произведения, заслуживающий нашего внимания. В упомянутом выше эпизоде герой снова «прокручивает» в голове все произошедшее с его племянником Сохрабом, вспоминает его лицо, острый подбородок, маленькие уши в форме ракушек, раскосые глаза, похожие на листья бамбука, такие же, как у его отца. От подобных воспоминаний его охватывает печаль, **«черная, как ночь за окном»**: *I picture Sohrab's face, the pointed meaty chin, his small seashell ears, his slanting bamboo-leaf eyes so much like his father's. A sorrow as black as night outside invades me...* [6, p. 347].

Данная компаративная конструкция вновь содержит *понятие-сравнение*, связанное с темным временем суток, то есть автор намеренно использует аналогичный образ, чтобы усилить эффект отрицательной эмоции, испытываемой главным героем.

Теперь обратимся к анализу примеров, включающих описание положительных чувств. Актуальным здесь является отрывок из книги *The Kite Runner*, где главный герой Амир, будучи еще ребенком, участвует в соревновании по запуску воздушных змеев, в котором побеждает тот, чей змей смог подрезать всех остальных и остаться в небе. Надежда героя на победу, нарастающая в душе после проигрыша очередного его соперника, сравнивается автором со **«снегом, «скапливающимся на стене, снежинка за снежинкой»**: *But with each defeated kite, hope grew in my heart, like snow collecting on the wall, one flake at a time* [6, p. 64]. В этом случае приподнятое душевное состояние Амира, служащее *сравниваемым понятием*, уподобляется снегопаду как *понятию-сравнению*.

Если негативные переживания, проанализированные выше, чаще приводились в сравнение с понятиями, в семантике которых присутствовали значения «тьма», «чернота», «ночь», то теперь мы видим, что положительная эмоция сопоставлена с понятием из сферы окружающей среды со «светлой» семантикой — белым снегом. Подобный прием помогает автору полностью достичь своей прагматической цели — донести глубину позитивной эмоции мальчика до читателя.

Интересен также эпизод из романа *And the Mountains Echoed*, где речь идет об отношении героя Абдуллы к своей дочери. Она понимает, что ее отцу в раннем детстве была нанесена душевная рана вследствие расставания с сестрой, но при этом девушка уверена, что его любовь к ней, дочери, сильнее любых негативных переживаний, и она **«такая же истинная, необъятная и постоянная, как небо»**, и что эта любовь всегда будет сопровождать ее: *...i knew my father was a wounded person, that his love for me was as true, vast, and permanent as the sky, and that it would always bear down upon me* [5, p. 483].

Мы видим, что в данном случае *сравниваемое понятие* — это любовь, которая уподобляется небу, чистому и бесконечному. Здесь в качестве *понятия-сравнения* вновь функционирует лексема с контекстуальной положительной семантикой. Оба слова — «любовь» и «небо» — взяты из разных понятийных сфер, но они образуют единство художественного образа в приведенной компаративной конструкции.

Наконец, укажем еще один пример, представляющий собой пограничный случай, то есть смешение положительной и отрицательной

эмоций, достаточно ярко воплощенный в следующем сравнении: *I could see his eternal smile, as wide as the skies of Kabul on nights when the poplar shivered and the sound of rickets swelled in the gardens <...> Baba never woke up* [6, p. 173]. В этом отрывке Амир из книги *The Rite Runner* описывает последний день из жизни своего отца. Главный герой недавно женился, и речь идет о его встрече со старыми друзьями и новыми родственниками со стороны жены. К концу дня его отец очень устает и наблюдает за всем происходящим словно со стороны. Амир видит его улыбку, отмеченную печатью вечности, «широкую, как ночное небо в Кабуле, когда шелестел листьями тополь, а в садах было слышно пение сверчков». В эту же ночь отец Амира умер. Нам представляется довольно знаковым тот факт, что в данном эпизоде сочетаются два чувства: радость и счастье отца и в то же самое время ощущаемая в них нота грусти как предвестие его близкой кончины. Об этом, в частности, говорит эпитет *eternal*, использованный в описании улыбки отца, которому суждено остаться именно таким в памяти сына.

Особого внимания заслуживает структура подобного сравнения, где реализуется прагматически обусловленная интенция автора раскрыть читателю амбивалентный характер эмоций, переживаемых героем. Первым в распространенной компаративной конструкции стоит *понятие-сравнение sky* (небо), следующее за основанием сравнения *wide* (широкий), которое мы уже встречали в описании положительных эмоций героев. Однако далее следует *понятие-сравнение nights* (ночи), уточняющее, что небо видится герою не светло-голубым и ясным, как это было при характеристике чувства любви, а темным, ночным, что как раз и привносит оттенок горечи и печали. Затем художественный образ дополняется деталями, нивелирующими негативную эмоцию, что удается сделать благодаря описанию шелеста листьев и умиротворяющего пения сверчков.

Как видно из проанализированных примеров, стилистический прием сравнения в произведениях современного писателя Халеда Хоссейни обладает значительным лингвопрагматическим потенциалом, помогающим автору художественных произведений в полной мере реализовать свои замыслы и идеи. Обращаясь к сфере чувств героев, которые играют роль *сравниваемых понятий*, автор проводит параллель между духовным миром человека и окружающим его материальным миром, явлениями природы, использованными им в качестве *понятий-сравнений*. Данный прием, с одной стороны, делает употребляемые Халедом Хоссейни сравнения более яркими и запоминающимися читателю, а с другой — проводит мысль автора о единстве человека и природы, константе человеческого бытия.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учеб. для вузов. М., 2002.
2. Колишанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М., 2005.
3. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, А. П. Николаева. М., 1987.

4. Розенталь Д. Е., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.
5. Hosseini K. *And the Mountains Echoed*. Bloomsbury ; L., 2013.
6. Hosseini K. *The Kite Runner*. N. Y., 2003.
7. Krahl K. *Kleines Wörterbuch der Stilkunde*. Leipzig, 1984.
8. Seidler H. *Allgemeine Stilistik*. Göttingen, 1963.

Об авторе

Мария Владимировна Сторчак – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: maria.storchak@gmail.com

About the author

Maria Storchak, PhD student, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: maria.storchak@gmail.com